

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Илюшиной Миланы Юрьевны
«**Политическая история султаната мамлюков Бурджи (1382–1517): борьба за власть в условиях нединастийной системы престолонаследия**»,
представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история

Диссертационное исследование М.Ю. Илюшиной охватывает 135-летний период истории Египта и Сирии (1382–1517), который предшествовал покорению Султаната мамлюков османами. В отличие от османского завоевания Ближнего Востока и бытования этого региона в пределах Османского государства этот этап истории Египта и Сирии в мировой историографии освящен достаточно слабо и фрагментарно. Исчерпывающему заполнению этой историографической лакуны, собственно, и посвящена настоящая диссертационная работа. Цель исследования, логично вытекающая из заявленной темы, состояла в выявлении глубинных характеристик основных этапов политического развития Султаната мамлюков Бурджи. При этом можно уверенно утверждать, что автор достиг поставленной цели, о чем свидетельствуют как содержание диссертации, так и взвешенные аналитические выкладки, скомпонованные в заключении. Во главу угла М.Ю. Илюшина поставила целый «букет» ключевых и максимально сложных вопросов. Назову лишь некоторые. Какие принципы организации и модель перехода власти, традиционные и допустимые формы политической борьбы в государстве влияют на его политическую устойчивость и цельность? Как административно-финансовая система и армия функционируют в условиях колебания между абсолютизмом и военной олигархией?

Обширная и продуманная проблематика диссертации определяет ее актуальность и научную значимость для изучения средневековых обществ и для понимания процессов взаимодействия военной и гражданской элит, традиций клановости и особой роли армии в истории Ближнего Востока Нового и Новейшего времени.

Структура и композиция диссертации, в основе которых лежит хронологически-проблемный подход, вызывают одобрение – они строго подчинены целям и задачам рецензируемой работы. Исследование состоит из введения, шести глав, заключения, списка источников и литературы на арабском, английском, французском, немецком, итальянском и русском языках и приложений. Вслед за обстоятельным обзором источниковой базы и достижений современного мамлюковедения по тематике диссертации, чему посвящена первая глава, автор обращается к исследованию политической истории мамлюков-Бурджитов, каждому периоду которой посвящен отдельный раздел (главы 2-5). В завершающей шестой главе работы детально проанализированы факторы, которые оказывали определяющее влияние на стабильность внутривластной ситуации, выявлены особенности борьбы за власть в военно-административной элите, тщательно охарактеризована система нединастийного престолонаследия, сформировавшаяся в Султанате мамлюков в XV столетии, а также показаны роль и значение важнейших ее элементов.

В диссертации М.Ю. Илюшиной предпринята неординарная попытка комплексного скрупулезного изучения политической истории Султаната мамлюков Бурджи. При этом, исходя из этапов формирования и развития специфической мамлюкской нединастийной системы престолонаследия, автор выдвинул новую концепцию периодизации истории правления мамлюкских султанов-Бурджитов, а также раскрыл суть механизма функционирования системы престолонаследия, обеспечивавшего относительную устойчивость власти бурджитских султанов и культивирование наиболее жизнеспособных элементов мамлюкской военно-политической организации, которые сохранились в османскую эпоху. Все это следует признать важным научным достижением фундаментального характера.

Достоверность полученных диссертантом результатов определяется последовательным применением научных методик, в числе которых весьма продуктивно были использованы антропологический и просопографический

подходы, и, в не меньшей степени, привлечением обширного круга разноплановых источников.

Действительно, источниковая и историографическая база диссертационной работы М.Ю. Илюшиной широка и содержательна. Несомненным достоинством рецензируемого исследования является обращение не только к хорошо известным специалистам-востоковедам пространным хроникам и биографическим словарям, но и к трудам по локальной истории, сочинениям, посвященным конкретным султанам, военным походам и другим крупным историческим событиям. Автор плодотворно работает с произведениями самого разного жанра – от трактатов по военному делу до дневников и писемников. Несмотря на то, что в силу специфики сохранности архивов документальная база по теме диссертации не столь обширна, как нарративная, автор продуктивно использует доступные опубликованные и неопубликованные документальные источники. Так, наряду с другими источниками М.Ю. Илюшина впервые вводит в научный оборот уникальный документ – не исследованную ранее арабоязычную *вакфийю* мамлюкского султана аз-Захира Кансуха от 1502 г., обнаруженную в авуарах Санкт-Петербургского Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. Среди разножанровых источников мое внимание особо привлекли мастерски задействованные М.Ю. Илюшиной выдержки из поэтических произведений, которые, несмотря на свою ярко выраженную субъективность и тенденциозность, придают историческим реконструкциям фактурность и рельефность.

Научно-практическая значимость проведенной диссертантом работы сомнений не вызывает. С научной точки зрения выводы и оценки диссертации М.Ю. Илюшиной послужат основой для дальнейшей разработки проблем, связанных с политическим устройством средневековых мусульманских государств, с ролью и местом военных элит в общественно-политической жизни стран Ближнего Востока. В практическом плане материалы диссертации могут составить солидное подспорье при подготовке квалифицирован-

ных востоковедов-ближневосточников в первую очередь потому, что знакомство с результатами исследования М.Ю. Илюшиной позволяет преодолеть стереотипное восприятие исследованного ей исторического периода как некоего единого «исторического блока», а мамлюкского воинства – как монолитного объединения, все члены которого «скроены» по единому образцу. Диссертанту удалось ярко и убедительно продемонстрировать подвижность и адаптивность мамлюкского политического режима, разнообразие, которое отличало мамлюкскую военную корпорацию в социальном отношении, в культурном плане и с точки зрения принятых ей на вооружение значимых ориентиров и ценностей. А это представляется чрезвычайно важным для понимания специфики политического развития ближневосточного региона как в мамлюкскую, так и в последующую, османскую эпоху.

Положительно оценивая диссертационное исследование М.Ю. Илюшиной, отмечу, что ряд предлагаемых автором тезисов и трактовок, а в некоторых случаях характер подачи материала вызывают вопросы и соображения критического характера.

Во введение включен обстоятельный раздел, посвященный методологии работы, и далее в первой главе подробно охарактеризованы основные публикации по теме диссертации и представлен обзор деятельности крупнейших центров мамлюковедения, что не оставляет сомнений в динамичном развитии исследований в области истории и культуры Султаната мамлюков, особенно в зарубежных университетах. Вместе с тем, как мне представляется, автор диссертации не уделяет должного внимания вопросу о том, какие методы и подходы наиболее результативно используются в современных мамлюковедческих штудиях, имеются ли новаторские разработки в области методологии, а также в какой мере методология представленной к защите диссертации коррелирует с ведущими трендами и мировым уровнем достижений в этой области.

Возможно, объективному анализу политической истории мамлюков и особенно внешней политики мамлюкского государства, которой посвящено несколько разделов диссертации, способствовало бы использование помимо арабских также османских источников.

Во второй главе диссертации охарактеризован этап становления нединастийной системы престолонаследия, важнейшей фазой которого было правление первого султана-Бурджита аз-Захира Баркука, с именем которого были связаны значительные перемены в военно-политической и социально-экономической сферах жизни тогдашнего Египта. М.Ю. Илюшина подробно останавливается на первом периоде правления аз-Захира Баркука, который составил неполных 7 лет (с 1382 по 1389 г.), тогда как о втором, девятилетнем отрезке его правления (с 1390 по 1399 г.), довольно длительном по «мамлюкским меркам» периоде нахождения у власти сказано значительно меньше. Встает резонный вопрос: чем объясняется такое неравномерное распределение материала?

Несколько слов о «женском вопросе» применительно к бурджитскому периоду мамлюкской истории. В начале обобщающей шестой главы сравнительно много внимания уделяется бракам мамлюкских эмиров и значению матримониальных связей в политической карьере мамлюкских правителей. О влиянии при дворе супруги султана ал-Ашрафа Инала сказано в третьей главе. В четвертой главе подробно освещается особая роль жен и наложниц претендентов на престол в период политической нестабильности после смерти ал-Ашрафа Каитбая. Правление, пусть и в большинстве случаев мимолетное, малолетних наследников престола, вызывает закономерные вопросы. В какой степени матери этих наследников были вовлечены в политический процесс и, особенно в связи с неоднократным упоминанием в диссертации значения браков в мамлюкской среде, были ли эти матери каким-либо образом связаны с «домами» других, правивших ранее султанов? Имеем ли мы дело с неким подобием «женского султаната», как это случалось в истории Османской им-

перии? Такое сравнение напрашивается само собой. Ощущается потребность включения в рецензируемую диссертацию отдельной главы или хотя бы более компактного раздела, посвященного женам, дочерям, наложницам и вдовам мамлюкских эмиров и султанов. Однако женщины часто ускользают из исследовательского фокуса, скромно уступая место бравым мамлюкским воинам, в перипетии и хитросплетения политический судеб которых погружается автор диссертации. Вероятно, материала для полномасштабного компаративного исследования роли женщин в мамлюкском и османском государствах недостаточно, и М.Ю. Илюшина по этой причине не ставила перед собой такую задачу. Тем не менее, как мне представляется, диссертация, несомненно, еще более бы выиграла, если бы в ней был более рельефно представлен компаративный компонент в так или иначе соприкасающихся с гендерной тематикой вопросах. Речь идет, конечно же, не только об османском «женском султанате». Уместно было бы привлечь любой материал, касающийся роли женщин в политике государств мусульманского Востока в Средние века и на пороге Нового времени. В диссертации использована хорошо известная отечественным ученым монография турецкой исследовательницы Бахрие Учок «Женщины – правительницы в мусульманских государствах», увидевшая свет на языке оригинала в 1965 г. и в русском переводе – в 1982 г. (пер. с тур. З.М. Буниятова. М.: Наука, 1982). К ней бы я посоветовала присокупить более свежие научные публикации. В качестве примера приведу вышедший в 2017 г. коллективный труд «Наложницы и куртизанки: женщины и рабство в истории ислама» (*Gordon M.S.; Hain K.A., eds. Concubines and Courtesans: Women and Slavery in Islamic History. New York: Oxford University Press, 2017*). Он открывается примечательным методологическим эссе о статистическом подходе к изучению института наложниц и включает в себя исследования, посвященные матерям правителей в Аббасидском халифате, государствах Алмохадов и Тимуридов, а также в Османской империи. Ценным подспорьем в разработке темы могла бы стать также шеститомная «Энцик-

лопедия женщин и исламских культур», издававшаяся в Лейдене в 2003–2007 гг. (Encyclopedia of Women and Islamic Cultures. Leiden: Brill, 2003–2007).

Смысловым и композиционным стержнем работы выступает процесс формирования и эволюции нединастийной системы престолонаследия у Бурджитов. Автор диссертации ставит перед собой задачу «выявить характерные черты и особенности» этой системы (с. 8) и успешно с ней справляется. Однако за пределами исследования остается немаловажный вопрос о том, почему произошел переход от династийной системы, фактически, к прямо противоположной, когда наследник престола перестал считаться легитимным правителем, несмотря на наличие завещания, инвеституры халифа и присяги, которую приносили этому наследнику представители военной, административной и мусульманской духовной элиты. Упоминания о предпосылках такого перехода в тексте работы встречаются, но отдельно его причины предметно не рассматриваются. Между тем, ответ на вопрос, под влиянием каких факторов и обстоятельств произошли столь кардинальные изменения в порядке престолонаследия, безусловно способствовал бы еще более полному раскрытию темы диссертации.

Еще одно замечание касается подачи чрезвычайно объемного фактического материала. Текст диссертации без списка использованных источников и литературы, а также приложений занимает 567 страниц, и почти на каждой странице (особенно в главах со второй по четвертую) встречаются имена и специфические термины. Несмотря на то, что автор дает необходимые пояснения по ходу изложения, а в приложениях помещен список мамлюкских султанов, их наследников и атабеков с указанием возраста и периода правления, ориентироваться в историческом материале, отыскивая первое упоминание о том или ином герое повествования или, к примеру, о значении того или иного слова из мамлюкского «политического словаря», затруднительно. Наличие глоссария и указателя имен собственных (хотя бы с краткой информацией справочного характера) могло бы в значительной степени облегчить

восприятие текста. Я уверена, что автор их составит, когда будет трансформировать текст диссертации в монографию.

Впрочем, отмеченные выше замечания не касаются ключевых положений диссертации, выносимых на защиту, и поэтому не влияют на общую положительную оценку рецензируемого исследования и не умаляют поистине титанического объема работы, выполненного диссертантом. Бóльшая их часть может рассматриваться скорее в качестве пожеланий автору при дальнейшей разработке данной и смежной тематики.

Полученные М.Ю. Илюшиной научные результаты отражены в достаточном количестве публикаций (всего – 45) (в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для опубликования результатов научных изысканий, – 22). О достаточной апробации результатов исследования свидетельствуют не только публикации в авторитетных научных журналах, но и доклады по теме диссертации, в том числе на специализированных мамлюковедческих конференциях в отечественных и зарубежных научных центрах. Наконец, автореферат адекватно отображает структуру и содержание диссертации.

Работа М.Ю. Илюшиной является законченным исследованием, выполненным на высоком профессиональном уровне. Она полностью соответствует требованиям паспорта специальности 5.6.2. – Всеобщая история и профилю диссертационного совета. Избранная диссертантом тема бесспорно актуальна. Постановка научной проблемы характеризуется новизной. Основные выводы, сделанные диссертантом, представляются мотивированными, научно обоснованными и достоверными. Не подлежит сомнению научная самостоятельность и оригинальность исследования. Особо подчеркну, что данная работа, несомненно, заслуживает опубликования в виде монографии.

Таким образом, диссертационная работа Миланы Юрьевны Илюшиной «Политическая история султаната мамлюков Бурджи (1382–1517): борьба за власть в условиях нединастийной системы престолонаследия» отвечает тре-

бованиям, сформулированным в пп. 9-11, п.13, п.14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 с изм. Постановления Правительства РФ от 21.04.2016 № 335 «О внесении изменений в Положение о присуждении ученых степеней», а её автор заслуживает присуждения учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор
заведующий кафедрой истории
стран Ближнего и Среднего Востока
Института стран Азии и Африки
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»
Кириллина Светлана Алексеевна

Данные составителя отзыва:

Институт стран Азии и Африки ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
Специальность: 07.00.03 – Всеобщая история
Адрес: 125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1
Телефон: +7 (495) 629-74-42
E-mail: kirillina@iaas.msu.ru

Подпись проф. Кириллиной С.А. удостоверяю:
И.о. директора ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова
доктор исторических наук, профессор

А.А. Маслов

11 октября 2022 года